

Только что попробовав приготовленный им самим бульон, который оказался совершенно несъедобным, Е Цзюньчэ смущенно почесал голову и неловко улыбнулся:

— Это мой первый раз на кухне. Раньше я видел, как мои товарищи готовят лапшу, и думал, что это просто. Но оказалось, что в этом столько тонкостей.

— На самом деле, раньше у тебя тоже не получалось, — тихо пробормотал Цзысан Яньшу.

Его голос был очень тихим, но Е Цзюньчэ все же услышал.

Е Цзюньчэ знал, что он говорил не о нем, а о том, кем он был раньше — о божественном владыке Цзянь Сюе, которого почитали все, или о господине Осеннего Листа, чье имя осталось в веках.

Увидев печаль в глазах Цзысан Яньшу, Е Цзюньчэ сделал вид, что ничего не слышал, и с легкой улыбкой сказал:

— Ничего, молодой господин Е очень умный. Сегодня было невкусно, завтра я приготовлю сахарную бороду дракона, и ты обязательно полюбишь ее.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Цзысан Яньшу, склонив голову набок.

Но его покой нарушали постоянные тени перед глазами и шум в ушах, который не давал ему сосредоточиться.

Заметив, как он выглядит уставшим, Е Цзюньчэ тихо спросил:

— Яньшу, ты устал? Может, отдохнешь еще немного?

Цзысан Яньшу покачал головой и, недовольно глядя в окно, сказал:

— Снаружи кто-то есть, и это хорек. Не знаю, что он задумал, но явно ничего хорошего.

Еще во время их разговора Цзысан Яньшу заметил, что за дверью кто-то стоит, но намеренно не подавал виду, чтобы посмотреть, как долго они там простоят.

Но прошло уже некоторое время, а они все еще не ушли.

Е Цзюньчэ тоже давно заметил их, но, поскольку Цзысан Яньшу молчал, он тоже делал вид, что ничего не видит.

Только теперь, когда Цзысан Яньшу заговорил, Е Цзюньчэ сказал:

— Я думал, ты не хочешь их видеть. Ты больше не сердишься?

Когда Е Цзюньчэ поправил одну прядь волос Цзысан Яньшу, тот легонько прижался к его ладони и лениво проговорил:

— Действительно, не хочу их видеть, но мне еще нужно кое-что узнать.

Цзысан Яньшу взял его за руку, словно капризничая, и сказал:

— Ты упомянул сахарную бороду дракона, а я сейчас хочу ее. Сходи купи мне, хорошо?

Е Цзюньчэ, конечно, понимал, что Цзысан Яньшу хочет его отправить, поэтому наклонился и легонько поцеловал его в губы, тихо сказав:

— Только обещаю тебе, что, каким бы ни был результат, ты не позволишь внутреннему демону взять над тобой верх, хорошо?

— Хорошо! — на этот раз Цзысан Яньшу ответил без колебаний.

Когда Е Цзюньчэ открыл дверь, он увидел, что Цзо Тянь и Белая Акула стоят снаружи и смотрят на дождь. Они стояли рядом, их взгляды были полны тепла. Это не было похоже на отношения учителя и ученика или хозяина и слуги, а скорее напоминало его отношения с Цзысан Яньшу.

Е Цзюньчэ лишь мельком взглянул на них, вспомнив, что в этом мире Цзо Тянь все еще был наследным принцем. Чтобы не доставлять отцу лишних хлопот, он вежливо поклонился:

— Приветствую ваше высочество!

Однако Цзо Тянь, держа Белую Акулу за руку, отстранился и, улыбаясь, сказал:

— Поклон божественного владыки я не могу принять.

Е Цзюньчэ и не собирался всерьез кланяться, поэтому тут же выпрямился и спокойно сказал:

— Если ваше высочество не собирается создавать проблемы, то этот поклон вы заслуживаете.

Эти слова были понятны Цзо Тяню, но Белая Акула не смогла сдержаться и резко ответила:

— Я всегда уважал божественного владыку за его доброту и великодушие. Но теперь, когда мой господин искренне заботится о том негодяе, а вы так подозрительно относитесь к его намерениям, это показывает, что я переоценил вас.

Е Цзюньчэ до сих пор помнил историю с драконьей костью, а после слов Белой Акулы лишь усмехнулся:

— Тогда спасибо за вашу заботу. Только это сердце, боюсь, Яньшу не примет.

Увидев, как Белая Акула готова броситься в бой, Цзо Тянь тут же остановил ее, извинился перед Е Цзюньчэ и сказал:

— Ао Цинь когда-то подвел божественного владыку. Хотя вы сейчас не помните прошлого, я надеюсь, что вы никогда не вспомните.

— Все, что происходит сегодня, — это моя вина. Теперь вы — молодой господин Е, и я все же хочу попросить вас об одном...

Цзо Тянь не успел закончить, как изнутри раздался голос Цзысан Яньшу:

— Раньше я не знал, что наследный принц так хорошо знает этикет.

Только через дверь Цзысан Яньшу слышал весь разговор, и, когда Цзо Тянь начал просить о чем-то, он сразу же прервал его.

Е Цзюньчэ, у которого были свои подозрения, тихо, без слов, сказал Цзо Тяню: «Обсудим позже.»

Под пристальным взглядом Цзысан Яньшу ни один шепот не мог остаться незамеченным, поэтому Е Цзюньчэ не стал использовать магию для передачи сообщения, а просто оставил эту фразу и ушел.

Раз Цзысан Яньшу намеренно отослал его, значит, он не хотел, чтобы тот знал что-то, поэтому Е Цзюньчэ не стал настаивать и отправился к Цзин Цяню.

Когда Цзо Тянь вошел в комнату, он почувствовал ледяной холод.

Тело смертного не могло сравниться с его прежним телом, и Цзо Тянь инстинктивно поправил одежду, хотя это не помогло, но психологически ему стало легче.

Цзысан Яньшу лишь мельком взглянул на него и холодно сказал:

— Если ваше высочество боится холода, то лучше закончите то, что хотели сказать, и уходите.

Только что войдя в комнату и уже услышав такие слова, Белая Акула почувствовала недовольство, но, в отличие от Е Цзюньчэ, она не стала отвечать, а просто молча стояла за спиной Цзо Тяня.

Цзо Тянь достал из рукава шкатулку, открыл ее и поставил перед Цзысан Яньшу, с легкой улыбкой сказав:

— Я пришел, чтобы подарить тебе подарок. Это поздравление с днем рождения, которое я тебе давно должен. Я не знал, как его восполнить, но вспомнил, что ты всегда жаловался на плохие кисти, поэтому нашел для тебя хорошую кисть из волчьей шерсти.

Эти слова пробудили в Цзысан Яньшу давно забытые воспоминания, и в его глазах мелькнула тень эмоций.

Но в конце концов все вернулось к холодности, и он закрыл шкатулку, чтобы больше не видеть ее, и холодно сказал:

— Хочешь подарить подарок? Тогда скажи мне, где находится вторая половина истинной сущности брата Цзянь Сюя. Это будет лучший подарок.

Цзо Тянь тихо вздохнул, опустил глаза и тихо сказал:

— Ты еще не собрал все осколки души. Даже если узнаешь, где половина истинной сущности, это не поможет. Осколки души не могут выдержать истинную сущность божественного владыки, это только навредит ему. Я думаю, Король Драконов тоже не хочет, чтобы он страдал от последствий.

Как только он закончил, Цзысан Яньшу в мгновение ока оказался перед Белой Акулой, его холодная рука сжала ее горло, а взгляд был острым, как меч:

— Ты снова и снова отказываешься, хочешь выиграть время или просто обманываешь меня? Ты даже не знаешь, где находится истинная сущность!

Сила в его руке все усиливалась, и Цзысан Яньшу с убийственным взглядом сказал:

— У меня нет терпения играть в твои игры. Если сегодня ты не скажешь, где истинная сущность, я убью его здесь и сейчас!

Белая Акула, которой сжимали горло, даже не пошевелилась, не сопротивлялась, просто закрыла глаза и покорилась своей судьбе.

Цзо Тянь тоже не проявлял никаких эмоций, лишь смотрел на Цзысан Яньшу и спокойно сказал:

— Теперь ты угрожаешь? Ты знаешь, что Белая Акула для меня значит то же, что божественный владыка для тебя, и используешь его, чтобы шантажировать меня?

Его уверенность, словно он все предвидел, разозлила Цзысан Яньшу, и он холодно сказал:

— Ты думаешь, я не сделаю этого?

Цзо Тянь слегка покачал головой и сказал:

— Ты — Король Драконов Южного Моря, известный своими убийствами. Конечно, ты сделаешь это. Белая Акула для меня очень важна, но если он умрет, я последую за ним. А если я умру, никто больше не узнает, где находится истинная сущность.

— Снова угрожаешь? — в гневе Цзысан Яньшу выпустил длинные ногти, которые впились в кожу Белой Акулы.

Белая Акула невольно застонала, и в этот момент в глазах Цзо Тяня тоже появились изменения.

<http://bllate.org/book/15101/1334329>